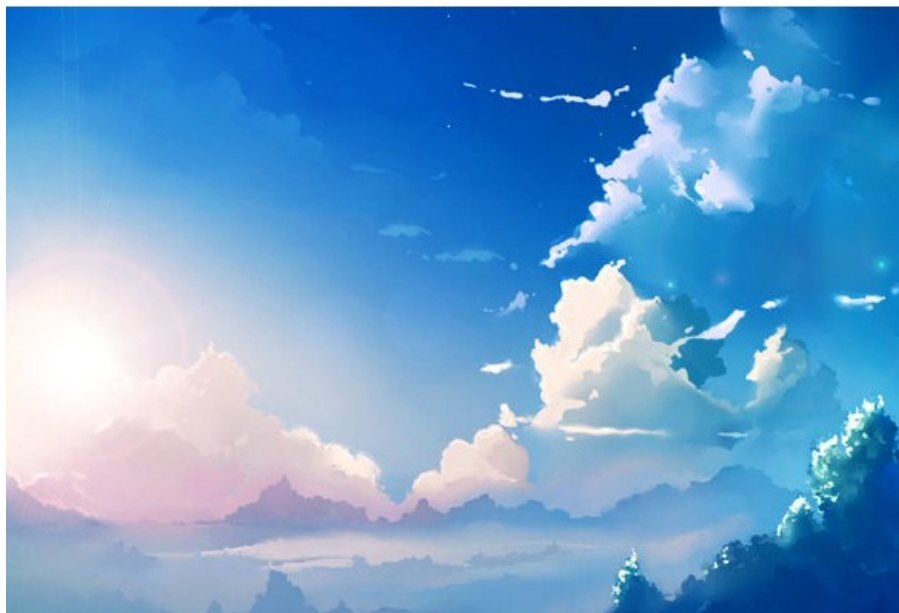

Небо было голубым. Просто голубым.

— Вы неплохо выглядите. Вам к лицу голубой цвет,— обронило ослепительно золотое солнце.

— Благодарю.— Небо расправило складки своего голубого наряда и замерло в ожидании новых похвал.

Но их не последовало. Солнце уже беседовало с какой-то далекой звездой.

— Вот как...— Небо растерялось.— Может быть, мои голубые одежды кажутся роскошному солнцу чересчур скромными? И солнце, похвалив меня, просто посмеялось? Напрасно... Ведь я все-таки небо!

Небо гордо расправило свою голубизну и велело явиться портному. Ветер, он с давних пор служил небу портным, прилетел тотчас.

— Мне бы хотелось выглядеть несколько... ну... знаете ли... уважаемый портной...— небо подбирало нужное слово,— несколько интересней.

— Интересней...— повторил ветер.— Не очень ясное пожелание, но попробую что-нибудь придумать.

Ветер взял охапку белоснежных маленьких пушинок-облачков и невидимой нитью сплел их в нежную, почти прозрачную накидку. Укрыв заказчика чудесной облачной шалью, ветер отлетел, посмотрел на свою работу со стороны, поправил два-три облачка и слегка подул.

— Что же, о небо, вы довольны?— почтительно спросил ветер.

— Да, спасибо, думаю, это подойдет. Небо снова взмахнуло шалью, пушинки-облачка побежали быстро-быстро. Небо само себе понравилось! Но солнце молчало.

— Придется,— нахмурилось небо,— снова позвать портного. Прилетел ветер.

— Новый наряд не понравился?— удивился он.— Слишком воздушно? Легко? Даже, может быть, легкомысленно?

— Возможно.— Небо недовольно сбросило облачную шаль.

— Не волнуйтесь,— заторопился ветер,— попробуем другой вариант» элегантно-строгий.

Ветер взмахнул одноцветным густо-серым полотнищем плотной облачности, набросил его на небесный свод, затем достал множество серебряных нитей дождя и, резко дунув, пустил их наискось. Получилось строго и нарядно.

Небо трянуло нитями дождя и украдкой взглянуло на солнце.

С надеждой взглянуло. Но золотое солнце то ли потускнело, то ли погрузилось. Так и эдак встряхивало небо блестящими дождевыми нитями, но печальное солнце молчало.

— Странно,— небо недовольно сбросило серебряные украшения,— неужели нельзя придумать что-нибудь необыкновенное?!

— Минуту, еще минуту,— заволновался ветер-портной,— я придумал для вас, о небо, великолепно

эффектный наряд.

Ветер задул изо всех сил, пригнал тяжелые лиловые тучи, скроил из них величественное одеяние с золотыми пряжками-молниями.'

Рассерженное небо осталось довольное работой портного. «Теперь солнце, конечно же, восхитится моим нарядом»,— решило оно. Но солнце закрыло глаза, лучи его задрожали и поникли. Казалось, ему отчего-то больно.

— Не знаю, в чем дело,— удивилось, почти возмутилось грозное небо,— этому золотому зазнайке ничем не угодить! Я так стараюсь, так стараюсь ему понравиться, а от него ни слова доброго.

Разгневанное небо сбросило чудесный с золотыми молниями наряд и осталось в своих обычных голубых одеждах.

«Пусть так,— думало небо.— Не буду больше наряжаться. Так и останусь просто голубым. Все! Хватит!»— сердилось оно.

Сердилось, сердилось, сердилось и вдруг слышит:

— Вы прекрасно выглядите. Вам к лицу голубой цвет.